

РОМАНО ПРОДИ:

ПРОТИВОВЕС НЕМЕЦКОМУ ЛИДЕРСТВУ

«Кризис еврозоны вступил в смертоносную фазу», «Евросоюз в полушагах от распада», «Италия встала на скользкий путь Греции» – подобные заголовки не сходят со страниц ведущих мировых изданий. Романо Проди – дважды премьер-министр Италии (1996–1998, с мая 2006 по январь 2008) и экс-президент Еврокомиссии (1999–2004) – поделился своим видением проблем современной Европы.

Господин Проди, считаете ли Вы своевременными решения по преодолению кризиса еврозоны, принятые в рамках ЕС за последние месяцы?

Эти меры действительно запоздали, и именно поэтому они оказались не вполне достаточными. В первые 7–8 лет после появления евро у нас не было никаких проблем, и только когда пути некоторых членов Евросоюза стали расходиться, они один за другим оказались жертвами спекуляций. Именно с этого момента кризис и поразил Европу. Когда на его самом первом этапе только начали всплывать трудности Греции, сама по себе проблема была совсем незначительных масштабов. Если были бы приняты своевременные решения, такого размаха, несомненно, удалось бы избежать. Уверен, что сегодня мы должны принять во внимание очевидный факт: если европейская экономика не начнет расти, она неминуемо рухнет. Это произойдет за счет того, что национальный валовой продукт будет падать, а госзадолженность – продолжать расти как на дрожжах. Тут вопрос заключается не только в своевременности или запоздалости мер, принятых в рамках Евросо-

юза, а прежде всего в их качестве. Лично для меня абсолютно очевидно, что в тот период не хватало мер, стимулирующих экономический рост. О них начали наконец-то говорить вслух только сейчас.

Есть ли, по Вашему мнению, какое-либо логическое объяснение тому, что нынешний кризис затронул в большей степени страны Южной Европы и практически обошел стороной североевропейские государства?

Я объясняю это тем, что спекуляция обычно поражает самых слабых и уязвимых. Неудивительно, что Германию – самую влиятельную страну Евросоюза – кризис не затронул. Финансовые проблемы ударили в первую очередь по Португалии, Греции, Испании, Ирландии (которая, впрочем, не является южноевропейской страной), Италии. Франция, кстати говоря, тоже сейчас находится под сильным прессингом. Французы прекрасно знают, что если вовремя не будет восстановлено единство евро, то они следующие на очереди. Я полностью убежден: нет ни единой европейской страны, которая была бы вне или по ту сторону кризиса. Сегодня абсолютно вся Европа находится в опасности.

Считаете ли Вы справедливым, что за экономические проблемы Греции приходится платить всем странам – членам ЕС?

Вся беда в том, что мы создали единую европейскую валюту, чтобы быть вместе и быть сплоченными, но нам пока так и не удалось запустить необходимые политические и экономические рычаги, чтобы удержать это единство. На са-

мом деле мы пока прошли еще только полпути. Евро, несомненно, является одним из важнейших завоеваний объединенной Европы, но сейчас нам нужно суметь завершить начатый процесс. Не то чтобы мы платим за проблемы Греции, хотя мы платим, несомненно, и за них. Прежде всего все-таки платим за наши противоречия. Если бы в своё время в нашем распоряжении был необходимый инструментарий (в виде «евробондов» – общеевропейских ценных бумаг и Европейского центрального банка, наделенного более широкими полномочиями), это обеспечило бы Евросоюз столь недостающей ему на данном этапе солидарностью и нам бы не пришлось сегодня заниматься решением «греческой проблемы».

Согласны ли Вы с аналитиками, предрекающими Италии участь Греции? Не был ли со стороны премьера Марио Монти опрометчивым публичный отказ от финансовой помощи ЕС и МВФ?

По сравнению с греческой, итальянская экономика стоит на значительно более крепких рельсах. У нас абсолютно разные истории. Вместе с тем, как мы все прекрасно знаем, если что-то пойдет по-настоящему не так в Италии или в Испании, вся система – под откос. Не то что бы Италия отказалась от помощи извне. Италия, на мой взгляд, совершила важный толчок в сторону глобальной политики. Я считаю контрпродуктивным со стороны некоторых государств каждый раз, как только у них возникают проблемы, тут же обращаться за

кредитом к МВФ или к соответствующим подразделениям Европейского центрального банка. В чем мы сейчас действительно нуждаемся, так это в полной перезагрузке политики всей еврозоны, а не одного только отдельно взятого государства.

Вернемся к Евросоюзу и к зоне евро. Вопрос, который волнует сегодня всех, – что будет с единой европейской валютой, отцом-основателем которой Вы являетесь? Есть ли смысл бороться за евро, в котором, как известно, разочаровались многие страны – члены ЕС, готовые хоть завтра вернуться к своим национальным валютам?

Об этом мы сегодня много читаем, но уверяю Вас, ни у кого из стран Евросоюза нет никакого интереса в крушении евро. Меньше всего в этом заинтересована Германия, которой именно после появления единой валюты удалось, как никогда прежде, накопить такой огромный капитал. Произошло это еще и потому, что другие государства вовремя недооценили евро по достоинству. В случае отказа от евро немецкое правительство неминуемо ощутит на себе давление со стороны бизнес-кругов Германии, которые страшно боятся краха единой валюты. Отказ от «немецкого евро», назовем его так, может обернуться разрушением всех торговых отношений Германии. В нем в равной степени не заинтересованы также и государства, переживающие сегодня серьезные экономические трудности. Однако нельзя исключать, что евро теоретически может потерпеть фиаско, даже если никто этого объективно не желает. С другой стороны, я все же предпочитаю оставаться оптимистом, потому что вижу взаимный и рациональный интерес в сохранении общеевропейской валюты.

Допускаете ли Вы, что в один прекрасный день структура под названием ЕС, раздираемая постоянными внутренними противоречиями, просто-напросто распадется, как это произошло, скажем, с СССР?

Нет, потому что Евросоюз – намного более гибкая структура, чем был Советский Союз. Членство в ЕС было основано на спонтанном присоединении, а его структура была ратифицирована национальными парламентами и получила одобрение со стороны европейских народов. Евросоюз сейчас страдает от кризиса, но, поверьте, ни

у кого из стран-членов нет ни малейшего желания его разрушить. Европейцам, безусловно, присущи все воображаемые недостатки. Однако, с другой стороны, абсолютно очевидно, что в одиночку выжить в глобализирующемся мире просто невозможно. Вот еще почему, на мой взгляд, важно

укреплять отношения с Россией. Мы живем в ту эпоху, когда нельзя допустить раскола. Глобализация нам этого не простит. Этот инстинкт самосохранения сидит глубоко в сознании европейцев, прекрасно осознающих, что именно в единой и неделимой Европе – залог нашего будущего.

Ждет ли ЕС деление на страны «первого и второго сорта»?

Ни в коем случае. Если начнутся подобные деления, мы все взлетим на воздух, как это случилось с СССР, с которым вы уже сравнили Евросо-

юз. Это будет настоящим ядерным взрывом для Европы! Это за гранью разумного. В ЕС сегодня нет никого, кто бы сказал: «Ты иди в категорию “А”, а ты – в “Б”». Нет, такого развития событий я даже не рассматриваю.

Как Вы относитесь к несомненному домини-

рованию Германии в Евросоюзе? Не получится ли в итоге, что ЕС будет говорить «одним голосом», и этот голос будет принадлежать всего одной стране, а не 27, как подразумевалось изначально?

Я много об этом думал и пришел к выводу, что было бы правильным, если бы Франция сменила свою политику и от двусторонних саммитов с одной только Германией переключилась на сотрудничество с такими странами, как Испания и Италия, а также другими членами ЕС. А пойти она должна на этот шаг исключительно ради того,

чтобы представить стратегию, направленную (нет, ни в коем случае не против Германии), а на защиту общеевропейских интересов, нацеленных на борьбу с режимом жесткой экономии и высокой безработицей. Я считаю, что, во избежание политэкономического хаоса, для нас было бы весьма полезным предложить в качестве противовеса немецкому лидерству другую политику. Несмотря на то что Германия является самым большим государством Евросоюза, я думаю, ей вряд ли удастся управлять Европой в одиночку и воплощать в жизнь интересы всех членов ЕС. Германия, несомненно, самое крупное государство Европы, но она все же слишком мала для остального мира.

Не кажется ли Вам парадоксальным, что сегодня России удастся строить эффективные и взаимовыгодные отношения с отдельными европейскими странами – Италией, Германией и другими, – но как только дело доходит до отношений с ЕС, то всё время происходят какие-то сбои?

Объяснение довольно простое. Дело в том, что внешняя политика некоторых европейских стран так и не была подвергнута гармонизации. Именно поэтому некоторые из них нередко используют внешнюю политику как инструмент для реализации своей политики внутренней. Поэтому меня вовсе не удивляет, что среди членов ЕС всегда всплывает какая-то страна, которая думает: «поругаюсь-ка я с Россией, чтобы угодить моим избирателям», а кто-то другой из европейцев в этот же самый момент, наоборот, пытается наладить контакты с Россией. Словом, до тех пор, пока в Евросоюзе не появится общая внешняя политика, всегда найдется кто-то из 27 стран-членов, кто захочет вставить палки в колеса, желая подорвать наши отношения с Россией.

На вопрос, почему до сих пор не отменен визовый режим между Россией и ЕС, Проди ответил: «Скажу откровенно: я не знаю, почему. Не вижу в его сохранении никаких разумных причин. Главными препятствиями, очевидно, являются бюрократия, страхи, что Европу заполонят люди с сомнительной репутацией. Я же думаю, что визы являются препятствием для добропорядочных граждан, и уж точно не для преступников».

Нива Миракян,

«Российская газета» – «Янтарный мост». Рим